

Мадонна с цветком, Мадонна Бенуа, Мадонна с ребенком, Madonna Benois - 1478 - 1480, 48x31,5 см

Масло, перенесенное с доски на холст
Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия

Осенью 1478 года он записывает в одной из своих записных книжек, следующие слова: "...бря 1478 г. я начал две девы Марии". На листах его рисунков, относящихся к тому же времени, мы действительно находим большое количество набросков для композиции "Мадонна с младенцем", причём он со свойственной ему тщательно и вниманием зарисовывает как различные положения тел матери и ребёнка, так и детали: руки со складками лёгкой и тяжёлой одежды, куски ткани. Рисунки эти ещё несколько наивны и суховаты, но уже говорят о постепенном овладении техникой. Линия их становится более уверенной, штриховка и оттушёвка оттеняет объёмы. Многочисленные варианты различных и сходных положений тел матери, ребёнка и обоих вместе являются несомненным свидетельством того, что молодой мастер стремился лёгкими штрихами карандаша или пера передать беглые впечатления, полученные от наблюдений над реальной действительностью, запечатлеть эту действительность во всей её жизненной динамике.

"От эпохи 70-х годов сохранилось несколько работ Леонардо (фигура переднего ангела в „[Крещении](#) " Верроккио в Уффици, небольшое „Благовещение" в Лувре и так называемая „Мадонна Бенуа" в Эрмитаже). Во всех этих вещах, равно как и в

современных им рисунках, Леонардо выступает еще не вполне сложившимся мастером, только нащупывающим пути самостоятельного развития. В фигуре ангела он дает образцовый, несколько суховатый этюд драпировки и пытается оживить застывшее лицо; в „Благовещении” он изображает изящные, овеянные совершенно не свойственным ему позднее лиризмом фигуры на фоне интимного кватрочентистского пейзажа; в „Мадонне”, трактованной в чисто жанровом духе (в этом отношении интересен тонко обыгранный мастером мотив с цветком), он ставит себе задачей построить композицию в виде классического треугольника, передать свежую прелесть девического улыбающегося лица, „сконструировать” с предельным знанием анатомии обнаженное пухлое тело младенца и подчеркнуть пластичность форм при помощи тонкой светотени; в ранних рисунках он изучает сложные мотивы движений, женские, юношеские и старческие профили, ищет убедительных композиционных формул для различных Мадонн. ” - Лазарев В.Н. - Леонардо да Винчи

Из истории картины:

Ее приняли с восторгом, сделали много копий, а в начале шестнадцатого века... потеряли.

Через триста лет в Астрахани гастролировала труппа бродячих актеров. Один из служителей Мельпомены предложил местному поклоннику муз и богатейшему из купцов города Александру Сапожникову купить потемневшую от старости, написанную на доске картину. Сделка состоялась.

Спустя много лет его внучка Мария выходила замуж. К роскошному приданию прилагалось и творение неизвестного итальянца, на которое поначалу мало кто обратил внимание. Неизвестно, что бы с ним стало, если бы мужем Марии Александровны не стал преуспевающий архитектор и будущий президент Академии Художеств Леонтий Бенуа (сын еще более прославленного зодчего) и если бы его младшим братом не был известный художник, искусствовед и организатор объединения "Мир Искусства" Александр. «Внемля настойчивым просьбам брата Леонтия и его жены, - вспоминает он, - мне пришлось задержаться в Берлине. Дело в том, что они поручили мне показать принадлежащую им картину знаменитому Боду». (В скобках заметим, что Боду – один из главных авторитетов по истории европейского искусства, директор Государственных берлинских музеев). Он отсутствовал, но в музее оказалось несколько специалистов мировой величины. Их приговор был суров: картина не является произведением Леонардо, скорее, ее написал кто-либо из его соучеников по мастерской Вероккио. Позже и сам Боду подтвердил этот вывод».

Целый год пролежала "Мадонна" из дома Сапожниковых в парижской квартире Александра Николаевича, а затем была увезена им обратно в Петербург и возвращена

„Мадонна Бенуа“

Автор: К.Д.В.

15.09.2009 08:13 - Обновлено 15.09.2009 08:40

владельцам. Однако, по прошествии восьми лет (это было уже в 1914-м), когда он пребывал в суете и хлопотах, связанных с подготовкой русской выставки в Париже, ему подали визитную карточку с именем одного из берлинских специалистов: «Профессор Моллер Вальде».

«Не успел я согласиться его принять, - рассказывал Александр Бенуа, - как на меня налетела собственная его персона с криком: "Теперь я твердо убежден, ваша Мадонна - Леонардо!". Тут же, не присев, не давая мне опомниться, красный от волнения, он стал вытаскивать из огромного, туго набитого портфеля кипу фотографий тех несомненных рисунков Леонардо, которые являлись в его глазах (и на самом деле) подтверждением его уверенности в авторстве великого мастера.

На предложение о продаже шедевра в музеи Берлина Бенуа ответили отказом, передав его в коллекцию Императорского Эрмитажа. Там картина находится и по сей день, известная всему миру под названием "Мадонна Бенуа".